

В Алтайском государственном театре кукол поставлен спектакль «Дневник ленинградской школьницы». Признаться, само присутствие в театральной афише спектакля трагического звучания удивляет. Трагедия — это высокий стиль, а мы давно отвыкли от него

Сгущение смыслов

текст **Лариса ВИГАНДТ**

В наши дни подмостки нередко отдают предпочтение новомодным (в моем понимании, попсовым) писателям. Тот факт, что заказчиком пьесы и постановки о блокадном Ленинграде выступил театр, внушает большое уважение.

Зрителям, чье детство пришлось на советские годы, понятно сразу: основой спектакля станет реальная история одиннадцатилетней Тани Савичевой, писавшей дневник в блокадном городе. И писание это равноценно подвигу. Тема святая. Но каково сценическое воплощение?

Мне захотелось пойти на спектакль, после того, как я увидела в соцсетях на странице режиссера Татьяны Тимофеевой фотографию кукол — Тани и Лёки Савичевых. Это были, если можно так выразиться, наши куклы. Большеглазые, русые, с умными личиками дети. Не а-ля барби, чего нельзя исключать в ситуации значительной потери культурных берегов. Притягательность облика главных героев и заставила поверить в команду постановщиков.

С режиссером Татьяной Тимофеевой барнаульский зритель знаком по проектам «Реплики» (разговор о спектаклях) и «Время Ч» (читки пьес) в краевом театре драмы и нескольким постановкам на малых сценах. Одна из последних ее работ — во многом удавшаяся «Королева красоты» по Макдонаху с интересными актрисами Любовью Хотиёвой и Юлией Юрьевой. Хорошо известна барнаульскому театральному сообществу художник-постановщик Алёна Муравьёва. В «Дневнике» она отвечает за сценическое пространство, костюмы и «рождение» облика кукол. С автором пьесы Инной Гридиной, которая родилась в Барнауле, а в настоящее время живет в Санкт-Петербурге, мы встречаемся впервые, и, заметим, рады приятному знакомству. В основе пьесы «Дневник ленинградской школьницы», насколько мы можем судить, лежит изучение исторических материалов и художественных книг о блокаде Ленинграда.

Режиссер заранее, еще в фойе, готовит зрителя, особенно дошкольного и младшего школьного возраста, к просмотру спектакля. Перед входом в зрительный зал

Таня — актриса Нина Позднякова.
Лёка — артист Саша Сизиков. Фото Юрия Ткалича

Алёна Муравьёва. Эскиз кукол

Татьяна Тимофеева: «Поиск визуального образа куклы оказался суперувлекательным процессом для меня. Упор сделан на выразительные глаза. В них, мы договаривались, должен быть вопрос, удивление по поводу того, что происходит, как это может происходить с человеком».

Фото Юрия Ткалича

на столике под стеклянной сферой мы видим черный квадратик хлеба — 125-граммовая пайка блокадника-иждивенца. Это все, что могли съесть Таня Савичева и ее бабушка в течение дня. Вокруг инсталляции роятся зрители. Дети, только что посетившие театральные буфет с неизменными пирожными, удивленно смотрят на ленинградский кусочек. Они шепчут что-то родителям, родители шепчут в ответ. Интересно, что рядом с блокадным хлебом никто не разговаривает громко — неведомое движение и влияние трагического.

Также на погружение работает оформление программки, она выполнена на бумаге в клеточку, имитирующей школьную тетрадку, что напоминает о главной героине, четверокласснице, и о том, что невиданный

в истории человечества подвиг совершил ребенок. Она и в историю вошла как Таня, не Татьяна. Оттого и исполнители ролей обозначены в программке неполными детскими именами: Женя, Саша, Юра.

Перед началом спектакля на сцену выходит актриса и обращается к самым маленьким зрителям с вопросами: знают ли они город Ленинград? знакомо ли им слово «блокада», что оно означает? К моему великому удивлению, дети включаются в диалог. Они, во-первых, не стесняются, во-вторых, дают верные ответы. В заключение актриса объясняет ребятам, что история, которую они сейчас увидят на сцене, реальна, все это было.

Трехступенчатое театральное вступление, к которому прибегает режиссер, очень понравилось, показалось необходимым.

Действие на сцене организуют актеры, управляющие планшетными куклами (Таня — актриса Нина Позднякова, Лёка — актер Саша Сизиков) и куклами из картона (дяди Тани — актер Юра Антипенков), а также актеры в «живых» ролях (Евдокия, бабушка Тани, — Ольга Кравченко, она же нянечка в районной больнице; Мария, мама Тани, — Женя Пухова; Ольга Фёдоровна, поэт, — Катя Плотникова, Настя Шарабарина). Опасения по поводу предложенной разномастности оказываются напрасными, режиссеру удается органично смешать все разноприродные энергии, и в итоге сцена дает живое впечатление. Плотный темпоритм не позволяет зрителю выпасть из истории.

Как особую удачу хочется отметить образный режиссерский язык Татьяны Тимофеевой. Многократно укрупняя или уменьшая предметы и фигуры, ей удается сгущать смыслы и остро и глубоко воздействовать на чувства зрителей. Это прекрасная работа с театральной метафорой. Огромная, больше человеческого роста, рогатка, из которой мальчишки стреляют по немецкому самолету и, конечно, «сбивают» вражескую машину, вызывает робкую улыбку и запоминается как яркая деталь, организующая мизансцену. Тот же прием гиперболизации превращает листочки дневника Тани Савичевой в святые стяги, колышущиеся на древках, в хоругви, являющиеся символом победы над смертью.

Самую трогательную и трепетную сцену спектакля создает литота, то есть значительное преуменьшение образа. Ставшая «игрушечной» Таня спрашивает: «Читает ли по-прежнему Ольга Берггольц стихи в Ленинграде?» Нянечка поднимает невесомого ребенка вместе с кроваткой и уносит со сцены. В зале слышны всхлипы. Слезы сострадания, слезы катарсиса.

«Дневник ленинградской школьницы» — это успех наших Кукол. С хорошей премьерой мы поздравляем в первую очередь режиссера спектакля, которая не побоялась взяться за очень не простой материал. Трагедия — это трудно и высоко. На мой вопрос: «Как и когда произошло знакомство с подвигом Тани Савичевой?» Татьяна Тимофеева отвечает: «Это было в восьмом классе. Мама возила своих школьников в Ленинград. Я вместе с ними побывала на Пискаревском кладбище и увидела дневник Тани. Я испытала сильное потрясение. Это очень больно. Что пришлось пережить девочке, которая таким образом сохранила память о своей семье, никому неведомо. После предложения театра я поняла, что тема во мне живет и я могла бы попробовать с ней поработать и поделиться с другими людьми».

В процессе работы оказалось, что у всех участников проекта — актеров, постановщиков, мастеров по куклам — есть точки соприкосновения с блокадным Ленинградом. На каждого человека эта тема повлияла одинажды. ■